

Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых»

ДВИЖЕНИЯ ДУШИ

РИСОВАННЫЕ ЛИСТЫ РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

XIX век

*коллекция протоиерея
Владислава Провоторова
Каталог*

ББК 85.1(235.55-4Пер)

Д 23

Рисованные листы русских старообрядцев. XIX век. — Усолье: Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых», 2010. — 72 с.

ISBN 978-5-905653-10-0

ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРЫ И ПРАВА

Составитель и автор вступительной статьи
Р.В. Багдасаров

ББК 85.1(235.55-4Пер)

ISBN 978-5-905653-10-0

- © Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых», 2010
- © Багдасаров Р.В., составление, вступительная статья, 2010
- © Институт культуры и права, программа АРТ-ДЕКАЛОГ, 2010
- © Сидоров В., дизайн, верстка, 2010
- © РПП «Графикс», печать, 2010

ДВИЖЕНИЯ ДУШИ

Иконографический комментарий

«В течение земного пути душа не может длительное время сохранять статичное положение: она либо поднимается к духовному небу, либо уступает греховным страстям и бывает низвержена в пропасть ада». Развитая православной религией, эта концепция проявляется в традиционной русской культуре вплоть до нашего времени.

Христианство рассматривает человека как изменяющееся во времени и пространстве существо, а не как нечто раз и навсегда заданное. Людские души перемещаются по четырём этажам мироздания, попадая с земли то в преисподнюю, то на воздух, или же удаляются от неба. Ад во внутреннем мире человека соответствовал животному началу (бесконтрольному действию страстей), земля ассоциировалась с социализованным существованием, воздух — с психическими состояниям расширенного диапазона, и с психологией масс (коллективным бессознательным), небеса — с уровнями бытия и сознания, превышающими достигнутые человечеством к актуальному моменту.

Сюжеты, связанные с различными станциями движения души, представлены на рисованных листах середины — конца XIX века из коллекции протоиерея Владислава Провоторова (Павловская Слобода, Московской обл.). Эти листы вклеивались в рукописные сборники душеполезного содержания. Если «панорама» была слишком большой, то листы складывали гармошкой, а затем читатель разворачивал их. Учитывая величину вклеек и степень проработки деталей, можно говорить о сильнейшем впечатлении на зрителя, которое они оказывали. По своей художественной стилистике рисованные листы относятся к типу северодвинских лицевых миниатюр, создававшихся, главным образом, староверами.

Стилистика. Северодвинские художественные мастерские, в которых были созданы рисованные листы из коллекции протоиерея В. Провоторова, располагались в районе бывшего Шенкурского у. (совр. Верх-

нетоемский и Виноградовский р-ны Архангельской обл.)¹. Самые ранние из известных на сегодняшний день листов, изготовленных мастерами Северной Двины, датированы 1820-ми гг., позднейшие памятники — началом XX века.

Особенности северодвинской художественной традиции достаточно подробно описаны О.А. Белобровой, В.П. Бударагиным, Е.И. Иткиной, Г.В. Маркеловым². Здесь мы укажем только на важнейшие. Во-первых, это безошибочно узнаваемые черты растительного фона или орнамента: фантастические деревья-кусты, причудливо извивающиеся стебли, то стрельчатые, то закруглённые листья, крупные тюльпаноподобные цветы³. Та же продуманность деталей прослеживается в архитектурных изображениях: двери и врата, поделенные на косые сегменты, воротные многоярусные столбики, окошки «в клетку», составляющие стену и т.п. Необходимо подчеркнуть, что все они, как правило, образуют пейзаж, либо интерьер, описываемый видениями.

Второй особенностью является теснейшая связь между рукописными памятниками Северной Двины и крестьянской росписью по дереву, прежде всего локализуемой в районе села Борок⁴. Это свидетельствует как о высоких художественных традициях северодвинского народного искусства, так и о существовании универсального изобразительного кода, транслировавшегося северодвинским рукописным центром.

Происхождение. Судя по надписям на оборотной стороне №№ 24,29 (здесь и далее ссылки на каталог коллекции даются согласно нумера-

¹ *Иткина Е.И.* Русский рисованный лубок конца XVIII - начала XX века: Из собрания ГИМ, Москва. М., 1992. С.7,29.

² *Белоброва О.А.* Очерки русской художественной культуры XVI-XX веков. М., 2005. С.151-156; *Маркелов Г.В.* «Налепные образцы» в традиционном книгописании // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т.53. С.273; см. также библиогр.: *Иткина.* Указ. соч. С.42.

³ *Иткина.* Указ. соч. С.31.

⁴ См. библиографию: Там же. С.42-43. Прим.21-23; *Бударагин В.П., Маркелов Г.В.* Орнаментика крестьянской рукописной книги XVIII-XIX вв. // ТОДРЛ. Л., 1985. Т.38. С.476-502.

цми), часть или собрание рисованных листов целиком принадлежали Николаю (в иночестве Стефану) Прокопьевичу Шестакову, жившему в дер. Изосимово Белослудского стана (ныне Красноборский мун. р-н Архангельской обл.). Николай являлся сыном известного наставника филипповского согласия Прокопия (в иноч. Варсонофия) Афанасьевича Шестакова, много ездившего с проповедями по России⁵.

Н.П. Шестаков известен как переписчик книг, один из последних иконописцев на Северной Двине⁶. Он, скорее всего, был автором части рисунков. На это указывает незавершённость многих листов. Одни из них доведены до прориси, другие лишь частично раскрашены. Третьи, предназначенные для склейки в составной лист, находятся в разрозненном состоянии. Вряд ли они могли стать предметом торговли при жизни мастера. Владелец, к которому перешло собрание, неудовлетворительно ориентировался в сюжетах, о чём свидетельствует путаница, допущенная при склейке ряда листов.

Интересны также некоторые записи, оставленные Н.П. Шестаковым. На обороте № 6 встречаем тропарь Св. Пасхи до-иконовской редакции «Христосъ воскресе из мертвых, смертию на смерть наступи и гробным живот дорова», зашифрованный при помощи простой литореи: **жмилколь шолтмеле нфремкшишь лремкйо / палтремк палкүни и чмоцнырь хишокъ цомоша**. Тем же почерком на обороте № 23 записана преискурант иконных произведений: **Покров Пресвятой Богородицы — 15 рүв, икона Богородица Смоленская — 10 рүв, крест медной вольшой — 2 рүв, Введение Пресвятыя Богородицы — 6 рүв 50 коп.**

Являлась ли коллекция изначально единым собранием и скольких хозяев она сменила установить трудно. Листы были приобретены о. Владиславом Провоторовым у частного владельца в начале 1980-х годов.

Состав. Впервые представляемая публике коллекция включает в общей сложности 52 рисованных листа, распределяющиеся по 16 сюжетам: I) Добрый инок и худой инок; II) Ангел совершает крещение вместо недостойного иерея; III) Иго благое и иго греховное; IV) Видение иерея; V) Строительство палаты; VI) Святые осужденники (V Слово «Лествицы» Иоанна Синаита); VII) Лествица 60-ти заповедей (Ключ к вратам от Царства Небесного); VIII) Чудо св. Георгия о змие; IX) Из жития преподобномученика; X) Из жития преподобного; XI) Рассказ о хождении преп. Феодоры Цареградской по воздушным мытарствам; XII) Души, задержанные на мытарствах; XIII) Видение инока; XIV) Престол сатаны; XV) Райские обитатели; XVI) Откровение мниха Григория о Страшном суде. Вероятно, число сюжетов уменьшится после точной привязки некоторых из них к текстам.

Одни сюжеты состоят из серии листов, некоторые склеены в полосы (VI, VIII) или имеют более сложную конфигурацию (VII, XVI), третьи сводятся к единичной иллюстрации текста (I-III). Соответственно варьируется размер (от 12,3x10,5 см до 137x42 см).

Возможно, что сюжеты VI, VII, XI-XIII, XVI входили в состав «Лествицы духовной», русской компиляции по мотивам «Лествицы» преп. Иоанна Синаита (525 †602/649). Один такой сборник, созданный в конце XIX в. на Нижней Тойме, хранится в ГРМ⁷.

Для удобства рисованные листы распределены по четырём тематическим разделам. Первый, «Аскетика», включает миниатюры к сказаниям и притчам из душеполезной литературы, затрагивающей вопросы аскетизма. Второй, «Агиография», состоит из миниатюр к житиям. Третий раздел «Малая эсхатология» составляют иллюстрации видений, касающихся посмертной участи отдельного человека, четвёртый — «Великая эсхатология» — конечных судеб человечества.

Далее имеет смысл остановиться на каждом сюжете. Транслитерация церковно-славянского текста производилась с учётом правил серии «Памятники литературы Древней Руси».

⁵ Бударгин В.П. «А красок и туши с книгами пошли...» // Пути и миражи русской культуры. СПб., 1994. С.364-382.

⁶ См. о нём: Бударгин В.П. Северодвинская рукописная традиция и её представители (По материалам Дрвельхранилища Пушкинского Дома) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т.33. С.404. Архив, рукописи и рисунки Н.П. Шестакова хранятся в составе Красноборского территориального собрания Дрвельхранилища Пушкинского Дома (СПб.): Красн. 136,20,83-84,139.

⁷ Тарановская Н.В. «Лествица духовная» — памятник рукописной книжной традиции Северной Двины // Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Н.В. Перцева (1902–1981). Архангельск, 1992. С. 116–126.

I. Добрый инок и худой инок (№ 1). Название дано условно. На рисунке изображено двое возниц-монахов, едущих справа налево к зданию. Кони одного из них «понесли» (что видно по развевающемуся хвосту), повозка развалилась, а её неудачливый хозяин волочётся по земле. Второй инок сдерживает бег лошадей, едет ровно и имеет все шансы благополучно добраться до цели.

В древнерусском богословии была популярна аллегория: душа = всадник (возница), плоть = лошадь. В богослужебном чтении из Послания апостола Иакова тело человека сравнивается с конем: «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их» (Иак 3:2-3). Развернутый пример этой аллегории содержит «Диоптра» Филиппа Пустынника (известная в русских списках с XIV в.)⁸, где Плоть и Душа ведут следующий диалог: «*Плоть*: [...] ты [т.е. Душа. *Р.Б.*] руководишь мною. [...] Ты ведь управляешь мною, как всадник конем. Я без тебя вовсе ничего не совершаю: ни добрых дел, ни злых, ни тех, что между злым и добрым. [...] *Душа*: [...] не так обстоит дело, как ты сказала, не так, как говоришь! Но словно конь свирепый, неуправляемый, страшный и весьма непокорный, когда грызет узду, стиснув ее зубами, и, шею яростно задрав, к берегам устремляется, и в пропасти, и в ямы, в рвы, наполненные грязью, сам себя повергает вместе с всадником; если же попятится, то будет еще хуже, — подобно этому и мы страдаем обе вместе. Ты, враждебная, свирепеешь, как этот названный мной конь, и тогда я не могу вести тебя, куда хочу, но ты куда хочешь, несешь меня против моей воли. Если же я побью тебя палкой и помучу тебя или голодом накажу тебя и суровой жизнью, если трудами нагрузу тебя многими и тяжелыми и работы возложу на тебя такие, чтобы пострадала ты — чтоб не буйствовала больше, не озоровала, не скакала совсем, — умерщвленной и полумертвой низложу тебя, чтобы заставить тебя быть покорной, то лишаясь тогда своего слуги и помощника, и не с кем мне будет добрых дел сделать». Однако же, размышляет далее

Душа, стоит дать Плоти покой и угодить, как та сразу восстает на свою госпожу и сбрасывает ее вниз, в дела неправедные⁹.

Более поздний пример употребления этой символики в русском богословии — «Шестоднев» архиеп. Афанасия Холмогорского (посл. четв. XVII в.). Причем владыка Афанасий к символам всадника (которого он называет «возницей») и коня добавляет также колесницу, что близко к нашей композиции. «Тело же души глаголют, яко орудие и служительницу или яко конь и колесницу всаднику. [...] Тело же душею оживотворяется и со душею спряжено есть. [...] Но амо же повелит душа умным своим разсуждением творити и ити — и идет, и обращает тело, яко всадник с нузнецом [возницей, колесничим. *Р.Б.*]¹⁰, и в мысленном действе своем действует едина, кроме телеснаго сосуда, и не требующе телеснаго служения и подобия. [...] В телесном же действе без тела не может творити ничесо же, но имать служительницу плоть, его же действует благая и злая, и посреднее, яко же хочеть»¹¹.

Таким образом, на рисунке представлена аллегория спасения, необходимыми условиями которого видятся смирение, сдержанность.

II. Ангел совершает крещение вместо недостойного иерея (№ 2). Название дано условно. Сюжет раскрывает известное положение православного вероучения о действительности таинств совершаемых законно рукоположенным священником, даже при условии его личного несоответствия сану. Это положение, например, закреплено формулой «аз, недостойный иерей» из разрешительной молитвы, читаемой от лица священника в конце исповеди.

III. Иго благое и иго греховное (№ 3). Название дано условно. Вероятно, аллегория восходит к 94-й

⁹ Прохоров Г.М. Памятники переводной и русской литературы XIV-XV вв. Л., 1987. С.214-215, 260, 266, 268, 276.

¹⁰ Афанасий Холмогорский демонстрирует здесь великолепное знание оттенков символики. Он разграничивает всадника и колесничего, хотя сынзнец мог переводиться и как «всадник» (СДЯ. Т.3. С.778-779). Ср. соотв. место в «Диоптре»: Прохоров. Указ. соч. С.214.

¹¹ Панич Т.В. Шестоднев Афанасия Холмогорского // Христианство и церковь в России феодального периода: Мат-лы. Н., 1989. С.186; она же. Источники Шестоднева Афанасия Холмогорского // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Н., 1991. С. 97-98.

главе из «Слова аскетического» блаженный Диодоха (ок.400 †474). Там проведена мысль, что древних христиан диавол искушал мучениями, а христиан настоящего времени — помыслами и телесными недугами. Чтобы противостоять искушениям, бл. Диодох советует держать в уме стихи Св. Писания «**терпя, потерпѣхъ Господа, и внятъ ми**» (Пс 39:2). Первая цитата написана на свитке, несомом праведником. Второе изречение начертано на свитке в руках благословляющего Спасителя, который пребывает в облачной сфере над головою праведника: «**На кого призрю — на кроткого и на молчаливаго**». Это усечённая цитата Ис 66:2.

IV. Видение иерея (№ 4). Название дано условно. Сюжет иллюстрирует, скорее всего, видение некоего иерея. Он представлен идущим по лестнице, перекинутой через ров. Позади него — обнажённый человек, свисающий с лестницы вниз головой, его руки и ноги заключены в колодки. Впереди по ходу движения священника драматическая сцена: застрявшего между перекладинами человека сверху пытаются поднять наверх двое ангелов, а внизу тянут в ров двое бесов. На заднем фоне пять палат разной формы.

V. Строительство палаты (№ 5). Название дано условно, возможно, сюжет связан с № 4. Интереснейшей чертой русского православного аскетизма являлось учение об «ипотечном строительстве» жилища в ином мире для исполняющих заповеди христиан. Считалось, что небесные палаты, в которые вселяется праведник, возводятся в течение земной жизни. В зависимости от поведения живущего, они могут менять вид: благоустраиваться либо разваливаться. В «Видении некой старухи» 1748 года (из Выговского старообрядческого цикла) пожилая женщина созерцает строящуюся для неё храмину, в которой нет ещё крыльца и ступеней. Из объяснений матери (уже преставившейся), она узнаёт, что постройка крыльца зависит от чистоты жизни, а наличие ступеней от добрых дел¹².

«Если хочешь устроить дом души своей, — учил преп. Серафим Саровский, — то прежде приготоь ве-

щество и всё потребное, чтобы художнику оставалось придти и устроить. Потребное для такового зданья суть твёрдая вера для устройства стен; деревянные оконечны, вводящие свет солнечный, который бы освещал дом, чтобы не было в нём малейшей темноты. Оконца деревянные суть пять чувств, честным Крестом Христовым утверждённые, вводящие свет мысленного солнца правды и не позволяющие оставаться в дому твоём ни малейшей темноте. [...] Потом требуется покров. Наконец, требуется дверь, вводящая в дом и хранящая живущего в нём. Разумей мысленную дверь — Сына Божия, Который говорит: “Азь есмь дверь”¹³.

VI. Святые осужденники (V слово «Лестницы» преп. Иоанна Синаита) (№№ 6,7). В V слове своей «Лестницы» преп. Иоанн Синаит описывает «ад покаяния» — добровольно переносимые подвижниками страдания в обители, называвшейся «Темница». Данный сюжет начал подробно разрабатываться в русской иконографии, в эпоху царя Ивана Грозного, чей сын Иван был наречён в честь Иоанна Лествичника. Южную стену западной галереи Благовещенского собора Московского Кремля заняло в 1547–1551 гг. изображение «Святых осужденников».

Надписи над пещерами «осужденников» слева направо: [1] **Гей всю ночь даже до утра ѳмилно кланяяся;** [2] **Гей же на небо ѳмилнѣ взирает и оттѣдѣ помощи проситъ;** [3] **А сей на молитвѣ стоитъ, на опако рѣцѣ связа;** [4] **А сей на земли, во вретници и в пепелѣ сѣдѣ, колѣнома лице закрыв, и челомъ в землю бѣетъ;** [5] **А сей безпрестани в перси бѣетъ;** [6] **А сей слезами землю омываетъ;** [7] **А сей, слез не имѣя, самъ ся бѣетъ;** [8] **А сей весь день сѣтѣя ходитъ;** [9] **А сей питіе водное с плачемъ разстворяетъ;** [10] **А сей пепель иже ратокъ вмѣсто хлѣба ястъ;** [11] **А ѳ сего языкъ опалѣвша подобно псомъ изо ѳстѣ испѣшаше [sic];** [12] **А сей на зной сам ся томитъ;** [13] **А сей на студени себе мѣчитъ;** [14] **А сей мало хлѣба прѣемля и того отгѣтаяся;** [15] **А сего колѣни оцѣпѣнеша от многаго кланія;** [16] **А сего плаваніе кроваво от пер[с]тнаго бѣнія;** [17] **А сей в темнѣ мѣстѣ нозѣ свои в колодѣ забивъ самъ себе мѣч[ит];** [18] **Гей яко над мертвецемъ о своей души рыдает;** [19] **Гей же ѳмомъ яко обьюродѣвъ от многаго**

¹² Пигин А.В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006. С.184.

¹³ Серафим (Чичагов), архим. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. СПб., 1903. С.64.

сѣтованіа; [20] Сей же яко дивій, видя челоуѣки вѣгаетъ; [21] А сн вопрошаху ѹмирающаго; [22] А сей моляся Богу погревену быти безсловесными звѣрми.

Наблюдается определённая аналогия между горизонтальным изображением Осужденников и вертикальными композициями типа Лестницы (№ 8) и Мытарств (№ 23). Если Лестница предполагает **активное** движение по ней поднимающегося аскета, то мытарства проходятся душой в **пассивном** состоянии (её несут ангелы). Сопоставляя сюжеты VI и XII, видим, что Осужденники избавляются от мучений, коим подвержены души, задержанные на мытарствах (сюжет XII, № 27), благодаря «добровольному томлению» (Лестница V:42). С одной стороны Осужденники служат обратной аналогией нижним клеймам иконы «Страшный суд» с вечными муками. С другой — это увеличенная лежащая горизонтально лестница (её уменьшенный вид помещён на композиции слева). Иноки, срывающиеся с лестницы, попадают в Адскую пасть.

VII. Лестница 60-ти заповедей [Ключ к вратам от Царства Небесного] (№ 8-10). Название дано условно¹⁴. Общий вид композиции представляет собой подклеенные встык 4 листа, имеющие форму ключа, состоящего из бородки, стержня и головки. Первому элементу соответствует изножие лестницы, второму — основной пролёт, третьему — головка.

Лестница стала в христианстве символом духовно-нравственной трансформации. Вот почему, написавшего «Лестницу» (VI в.). преп. Иоанна Синаита включали в число боговидцев, что ставило его в один ряд с праотцем Иаковом, законодателем Моисеем и царепороком Давидом¹⁵. Творение Лестничника это «богописанные скрижали», нового Народа Божия. Поэтому врата Небесного Царства в данном сюжете —

10-частные, что напоминает о Декалоге, данном пророку Моисеем на Синае. Иоанн Синаит — законодатель нового монашеского «Израиля», который воспроизводит себя не плотским размножением, а «исходом» подвижников за пределы суетного мира («Египта»).

На Руси Лестница Иоанна Синаита приобрела особую популярность во время аскетического подъёма XIV-XV вв.¹⁶. В ранних рукописях перед оглавлением помещали схему из 30-ти ступеней (по числу глав¹⁷), однако затем всё более распространяется изображение взбирающихся по ступеням монахов и мешающих им бесов¹⁸. В России возникали и оригинальные «лестничные» композиции, например, «Лестницы трудолюбная и пагубная», составляющая правую треть иконы «Плоды страданий Христовых» кон. XVIII в. (из Троицкой церкви с. Толгобль Ярославской губ.)¹⁹. Так же как «Лестницы трудолюбная и пагубная», «Лестница 60-ти заповедей» адресована не только монашествующим, но и мирянам, вступившим на путь аскезы. Позитивный символизм восхождения закрепился в народной памяти. В вертикальном разрезе бытия путь к Богу просматривается исключительно как движение снизу вверх.

«Лестница 60-ти заповедей» имеет общий вид поставленного вертикально ключа с бородкой влево. В левой половине **бородки** (нижней части) ключа изображён стол с белой доской и красными ножками, на котором стоят 16 малых и одна большая чаша. За ним на удалённой от зрителя стороне сгрудилось множество народа в шляпах. В руках у двоих юношей — надкусанные красные плоды. Перед центральной чашей выделяется фигура бородатого человека с разведёнными в сторону руками. Это аллегория «сладости мира», сконцентрированного на земных благах консьюмеризма, праздника потребления.

По всей длине нижней «бородки» разбрелось пятеро людей, отошедших от стола и в той или иной мере приблизившихся к изножию лестницы. Эти искатели, отстранившиеся от бездумного потребления. Они

¹⁴ Предыдущие описания и публикации памятника: Багдасаров Р.В. Православная символика движения души в рисованной картинке XIX в. (по материалам частной коллекции) // Православие и культура этноса: Междунар. науч. Симпозиум 9-13.10.2000: Тезисы докладов. М., 2000. С.7; *он же*. Символика «движения души» в рисованной картинке XIX в. (по материалам частной коллекции): [полный текст доклада] // Исторический вестник. М.; Воронеж. 2001. № 2-3 (13-14). С.254-260; *он же*. Лестница-ключ: Рисованная картинка XIX века из частной коллекции // Багдасаров Р.В. За порогом. М., 2003. С.47-57.

¹⁵ *Смирнова Э.С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода, XV в. М., 1994. С.187.

¹⁶ Там же. С.39-45.

¹⁷ Там же. С.198-202; 1000-летие русской художественной культуры. М.; Hamburg, 1988. № 395. С.417.

¹⁸ *Смирнова*. Указ соч. С.46-47, 359 и др.

¹⁹ София Премудрость Божия: Выставка русской иконописи XIII-XIX вв. из собраний музеев России/ концеп. Л.И. Лифшиц, А.М. Лукашов. М., 2000. С.278.

разного возраста: четверо молодых и один средовек (с бородой). К каждому приставлено по бесу. Все демоны на композиции крылатые, с волосами торчащими «шишом»²⁰. Их цель не допустить, чтобы люди могли воспользоваться своей свободой выбора для вступления на духовный путь. Одному бес вцепился в правый локоть. Другого — приобнимает за левое плечо и подталкивает к пирующим. Третьего (средовека) чёрт тянет изо всех сил за верёвку накиннутую на шею, четвёртому (самому юному) что-то ласково шепчет, придерживая за левый локоть и направляя к столу. Пятого, подошедшего к лестнице, бес оттягивает от неё багром.

Может создаться впечатление, что пировать безопасней, чем карабкаться по лестнице, но это иллюзия. Сгрудившиеся вокруг пищи объаты тягостным саспенсом, их позы скованней, чем у искателей пути и делателей. На иконе «Лестница небесная с притчами и поучениями» сер. XVII в. из собрания В.А. Бондаренко, показана «отсутствующая» в нашем сюжете часть²¹. Стол «сладости» размещён на кроне дерева, ствол которого служит мачтой для корабля. Удивительное судно со всем этим хозяйством раскачивается на волнах моря житейского. Мало того: пирующих время от времени отстреливает смерть, стоящая вровень с деревом. Рискованность положения потребителей показана со всей очевидностью.

Средняя часть ключа (*стержень*) представляет собой лестницу из 60 пронумерованных ступеней с трёхчастным пирамидальным изножием. Справа от каждой ступени написано начало новозаветной заповеди. На разной высоте по ним взбираются 9 человек. Пятеро поднимаются успешно, трое в опасности (их пытаются столкнуть бесы), а один падает по собственной вине. Заповеди перечислены согласно их важности для духовного роста. Соблюдение одной заповеди подводит к необходимости исполнить следующую. Несоблюдение означает остановку и угрозу падения. Спускающиеся (падающие) развёрнуты лицом вниз и спиной к ступеням, лицо поднимающихся поднято вверх, они занимают более удобное положение на лестнице.

²⁰ См. о «шише» в связи с русской иконографией бесов: Багдасаров Р.В. Ангелы и демоны // Юный художник. 2000. № 7. С.29.

²¹ И по плодам узнается древо. Русская иконопись XV - XX веков из собрания Виктора Бондаренко. М., 2003.

це. Ноги и руки людей расположены обычно напротив разных ступеней. В среднем, рост людей накладывается на высоту 4-х ступеней, однако у наиболее продвинутых делателей — на пять. Наложение ступеней представляется не случайным, но свидетельствует о возможности исполнять их лишь комплексно, иначе теряется равновесие и следует срыв. На картинке приведено лишь начало каждой заповеди, подразумевалось, что окончание читателю хорошо известно.

После порядкового номера следует слово «запов[едь]», которое при публикации опущено. Название каждой заповеди (за исключением 7-й) занимает 2 строки, их граница обозначена косой чертой. Окончание заповедей приведено в квадратных скобках по славянскому тексту Библии.

1) **Возлю/виши Господа Бога твоего** [всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Мф 22:37; Втор 6:5; Мк 12:30; Лк 10:27];

2) **Возлю/виши искренняго** [твоего яко самъ себе. Мф 22:39; Лев 19:18; Мк 12:31; Иак 2:8]. *На этой ступени стоит правая нога спускающегося;*

3) **Бн запо/вѣдаю вам да люб[ите] другъ друга, якоже возлюбихъ вы.** Ин 15:12; ср.: Ин 13:34]. *Левая нога спускающегося;*

4) **Аще кто/хочетъ вящий б[ыти], да бѣдетъ вамъ слуга.** Мф 20:26]. *Кисти спускающегося;*

5) **Иже аще/хочетъ кто в васъ** [быти первый, бѣди вамъ рабъ. Мф 20:27]. *Бес держит спускающегося за левый локоть и готовится нанести удар плетью;*

6) **Вза/лкахся и дасте Мн** [ясти. Мф 25:35]. *Голова спускающегося;*

7) **Возжа/дахся и напонсте/ МЯ** [Мф 25:35]. *Окончание заповеди залезает на 6-ю ступень, что выражает тесную взаимосвязь 6 и 7-й ступеней, содержащихся в одном евангельском стихе;*

8) **Странен/вѣхъ и введосте Мѣне.** Мф 25:35];

9) **Пагъ/вѣхъ и одѣяст[е] МЯ.** Мф 25:36];

10) **Боленъ/вѣхъ, и посѣти[сте] Мене.** Мф 25:36]. *Правая нога спускающегося;*

11) **В тем/ницѣ вѣхъ и пр[идосте] ко Мнѣ.** Мф 25:36]. *Левая нога спускающегося;*

12) **Будите убо милосерди,** [якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть. Лк 6:36]. *Левая рука спускающегося, за кото-*

рую его багром хочет зацепить бес. В другой руке размахивающегося беса дубина;

13)²² **Сотво/ривый и научив** [едино от заповѣднй снхъ... сей велий наречетъ въ Царствини Невеснѣмъ. Мф 5:19]. *Правая рука и голова спускающегося;*

14) **Не ѱ/вни** [Исх 20:13; Втор 5:17; Мф 5:21; 19:18; Мк 10:19; Рим 13:9];

15) **Не ѱ/кради** [Исх 20:15; Втор 5:19; Мф 19:18; Мк 10:19; Рим 13:9]. *Со ступени шагает левая нога поднимающегося;*

16) **Прелю/вы не сотвори** [Исх 20:14; Втор 5:18; Мф 19:18; Мк 10:19; Рим 13:9]. *Правая нога поднимающегося;*

17) **Не лже/свидѣтельствуй** [Исх 20:16; Втор 5:20; Мф 19:18; Мк 10:19; Рим 13:9]. *Руки поднимающегося, тянущиеся к следующей ступени;*

18) **Чти отца/ своего и мать** свою [Исх 20:12; Втор 5:16; Мф 19:19; Мк 10:19]. *Голова поднимающегося;*

19) **Возлюби/ искренняго своего** [якоже самъ себе. Рим 13:9];

20) **Любите/ враги ваша** [Мф 5:44; Лк 6:27, 35];

21) **Благословите/ кленущая вы** [Мф 5:44; Лк 6:28];

22) **Добро/ творите ненавиди[щымъ васъ. Мф 5:44].** *Левая нога поднимающегося;*

23) **Молите/ся за творящихъ вам** [напастъ, и изгонящия вы. Мф 5:44]. *Правая нога поднимающегося между 22 и 23-й ступенями;*

24) **Не ѱбой/тесея ѱбивающ[ихъ тѣло. Мф 10:28; Лк 12:4].** *Пояс и локти рук поднимающегося;*

25) **Аз же глаголю/ вамъ не против[итися злу. Мф 5:39].** *Голова и правая рука поднимающегося;*

26) **И хотя/щему судитися [съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу. Мф 5:40];**

27) **И будите/ ненавидими от [сѣхъ имени Моего ради. Лк 21:17; Мф 10:22; Мк 13:13].** *Правая нога спускающегося;*

28) **Егда го/нятъ васъ во градѣ семъ, вѣгайте въ другнй. Мф 10:23].** *Левая нога спускающегося;*

29) **Аще кто/ тя понмет поприщ[е едино, нди съ нимъ два. Мф 5:41].** *Правая рука спускающегося. Бес, используя багор как пику, тихаает им спускающегося в живот;*

30) **Прозяще/му ѱ тебѣ дай** [Мф 5:42]. *Голова и левая рука спускающегося;*

31) **Не скры/вайте себе сокров[ищъ на земли. Мф 6:19];**
32) **Не пецѣ/те [sic] что ясте[е, или что пиете. Мф 6:25; Лк 12:22];**

33) **Не може/те Богу работати и [мамоне. Лк 16:13; Мф 6:24].** *Левая нога падающего;*

34) **Проси/те и дастся вам** [Мф 7:7; Лк 11:9]. *Левое колено падающего;*

35) **Ищите/ и обряцете** [Мф 7:7; Лк 11:9]. *Туловище падающего от пояса и выше. Его руки подняты. Он наклонен в левую сторону (вправо от зрителя);*

36) **Толцѣ/те [sic] и отверзетъ [вамъ. Мф 7:7; Лк 11:9].** *Уровень правой воздетой руки падающего;*

37) **Бдите/ и молитесь да не в[идите въ напастъ. Мк 14:38; Мф 26:41; Лк 21:36];**

38) **Аще не/ будете яко дѣт[и, не внидете въ Царство Невесное. Мф 18:3].** *Левая нога восходящегоо;*

39) **Ничесоже/ возьмете на пути** [Лк 9:3; Мк 6:8]. *Правая нога восходящегоо;*

40) **Иже не/ отречетъся всего [своего имѣния, не можетъ быти Мой ученикъ. Лк 14:33].** *Правое колено и пояс восходящегоо;*

41) **Иже б[удетъ во Мнѣ, и азъ [въ немъ. Ср.: Ин 6:56].** *Руки и голова восходящегоо;*

42) **Ядый/ Мою плоть, и пияй [Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ. Ин 6:56];**

43) **Всякъ/ иже оставитъ дом[или братию... имене Моего ради, сторицею приметъ. Мф 19:29; Мк 10:29–30 и др.];**

44) **Аще хощетъ/ по Мнѣ ити, да от[вержетъ себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Мф 16:24 и др.];**

45) **Не ос[уждайте, да не ос[уждени будете. Лк 6:37];**

46) **Внемле/те же себѣ, да не [погубите, яже дѣласте добрая. 2 Ин 8; Лк 17:3 и др.].** *Левая нога восходящегоо;*

47) **Горе вам/ насыщени нынѣ** [Лк 6:25]. *Правая нога восходящегоо;*

48) **Горе вам/ смѣющимся нынѣ** [Лк 6:25]. *Правое колено восходящегоо;*

49) **Иже во/ аще хощетъ душу св[ою спасти, погубитъ ю; и иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обряцетъ ю. Мф 16:25 и др.].** *Руки и голова восходящегоо;*

50) **В терпѣ/нии вашемъ стяжитѣ [душы ваша. Лк 21:19];**

51) **Внидите/ ѱскими [sic] враты** [Мф 7:13 и др.];

52) **Многими/ во скорбьми под[обаеетъ намъ внити въ Царствне Божне. Деян 14:22];**

²² Нумерация 13 и 14-й заповедей исправлена другой рукой;

53) Претер/пѣвый же до конц[а, той спасенъ вѣдетъ. Мф 10:22 и др.];

54) Иже вѣдетъ во Мнѣ и Азъ [въ немъ. Ср.: Ин 6:56];

55) Идѣже/ Азъ вѣду [и вы вѣдете. Ин 14:3];

56) Вѣрѹя/й в МЯ аще и ѹмр[етъ, оживетъ. Ин 11:25].
Левая нога восходящего;

57) Се дах/ вамъ власть наст[упати на змию и на скорпню. Лк 10:19 и др.]. *Правая нога восходящего;*

58) Знаменья/ же вѣровавшим [сия послѣдуютъ... Мк 16:17]. *Левая рука и локти восходящего;*

59) Аминь/ бо глаголю вам, аще [имате вѣрѹ, и не ѹсумнитесь — и т. д. Мф 21:21]²³. *Правая рука и голова восходящего;*

60) Небо и зе/мля мимо идет[, словеса же Моя не мимоидутъ. Мф 24:35 и др.].

Очерѣдность заповедей вытекает из текста Писания. Так, 1-ю заповедь «Возлюбиши Господа Бога твоего», сам Спаситель называет «первой и наибольшей» (Мф 22:38), о второй («Возлюбиши искренняго твоего яко сам себе»), он говорит, как о второй, подобной первой. 3-я заповедь выражает суть Нового Завета и часто приводится на иконах в раскрытом Евангелии Спасителя: «Да любите другъ друга». 13-я заповедь логически предшествует заповедям Моисея (14-18 зап.)²⁴. Хотя Декалог был дан ещё в Ветхом Завете, здесь его части согласованы с новозаветным учением. Об этом свидетельствует повторная зап. 19 («Возлюби искренняго»), к которой сводится половина Декалога. Речь идёт не просто об исполнении Моисеевых заповедей (что для христианина подразумевается автоматически), а о способности научить исполнять их другого («и научив» — 13).

Остальные заповеди касаются: самоумаления (4-5), милосердия (6-12), всепрощения (20-26), поношения Христа ради (27-28), нестяжания (29-33), упования на Господа (34-36), бдения (37), спонтанности («аще не будете яко дети» — 38), евхаристического приобщения Тела и Крови Христовых (41-42), отвержения себя (43-44), неосуждения (45), самонаблюдения (46), самоограничения (47-48), преданности (49,54-55), терпения (50-53). Верхом исполнения заповедей оказы-

²³ Заповедь определена приблизительно, т. к. евангельских изречений, начинающихся со слов «Аминь говорю вам...» несколько.

²⁴ Здесь и далее по тексту в скобках приводятся порядковые номера заповедей

вается дар чудотворения: «Веруяй в Мя аще и умереть, оживетъ» (56, а также 57-59). Последняя, 60-я заповедь, отсылая к формуле Творения «небо и земля» (Быт 1:1), обозначает разделитель Тверди²⁵. Взойдя по ступеням заповедей, христианин соединял внутреннюю землю и внутреннее небо между собой.

Головка ключа показывает Царство Небесное, во врата коего упирается лествица заповедей. В центре Небесного Града возвышается престол с Господом, **глаголю** спасения (ср.: Еф 1:10 и др.). В левой руке Спаса раскрытое Евангелие, правая благословляет, ноги босы, на голове — венец. Верхнюю половину Спаса окружает полусфера, за которой видны ангельские лики. Ниже, по обеим сторонам — лики праведников: слева безбородые (может быть имеются в виду также и жены), справа бородатые. В граде 5 зданий, в четырёх из них видны фигурки святых. Перед вратами стоят юноша и старец. Интересно, что в рукописи Лествицы 1418 г.²⁶ небесные двери показаны в виде храмовых царских врат, которые раскрыты.

Сюжет отражает системный подход к исполнению заповедей, применявшийся филипповцами и, вероятно, восходит к аскетическим практикам XVII века. Символика и форма картинки прозрачны. Царство Небесное открывается ключом Божиих заповедей. В Евангелии неоднократно указывается на первостепенную важность их соблюдения, для наследующих вечную жизнь²⁷. Ключ предназначен для двери и можно не сомневаться, что составителям сюжета была хороша известная эта «дверь». Главная цитата из Евангелия не написана, но её присутствие, безусловно, подразумевалось: «Я есмь дверь: кто войдёт Мною, тот спасётся, и войдёт и выйдет, и пажитъ найдёт» (Ин 10:9).

VIII. Чудо Св. Георгия о змие (№ 11-17)

К этому сюжету относятся 7 листов, склеенных в 3 ряда и иллюстрирующих Чудо²⁸: [№ 11] Явление змия в озере; [№ 12] Горожане с плачем выходят из ворот

²⁵ О месте Тверди в древнерусской православной картине мира см. в нашей книге: За порогом. С.20-21.

²⁶ *Смирнова*. Указ. соч. С.35.

²⁷ Мф 19:17 и др.

²⁸ Славянские редакции Чуда см.: *Рыстенко А.В.* Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русской литературах. Одесса, 1909. (Записки Новороссийского университета, т. 112).

града; [№ 13] Царевна у озера, встреча царевны и Георгия, молитва Георгия (в последней сцене надпись: **Дерзай, Георгіе, раве Божній**); [№ 14] Георгий чертит знамение Христово и покоряет змия; [№ 15] Царевна ведёт змия на пояс, встреча Георгия царём, змий с отрубленной головой; [№ 16] Встреча Георгия с царём и горожанами во вратах града; [№ 17] Обращение Георгием горожан в веру Христову.

Согласно Толковой Палее, чудо Георгия о Змие имело символический смысл, *подобьство бывшее*. История спасения царевны и последующие чудеса от щита Георгия соотносились с историей спасения рода человеческого Христом, проповедью апостолов и утверждением истинной веры²⁹. Та же идея «утверждения святой веры» реализуется обычно во 2-й части духовного стиха о Егории Храбром (1-я часть описывает собственно мученичество). В некоторых духовных стихах происходит прямое отождествление «Егория-света Храброго» и «Господа распятого»: «Полноте-ко врагу веровать,/ Веруйте-ко в Господа распятого,/ Самого Егорья-света Храброго!»³⁰. После триумфального завершения мучений длившихся 30/33 года (аллюзия указывающая на срок земной жизни Христа), Егорий получает «добра коня» («коня богатырского») от своей матери Софии Премудрой, проживающей «во граде Хлееме»³¹ (=Вифлееме, месте рождения Спасителя).

В стихе «Егорий, Царевна и Змей» внимание тоже привлечено к коню, его описание обрастает всё новыми подробностями:

Приезжал Егорий на добром коне,
Он слезал, Егорий, с коня храброго...
Давал Егорий Храбрый свой шелков повод
Олексафии девицы на белы руки:

«Подержи ты, — говорит, — Олексафия, моего коня»...

Держала Олексафия коня храброго...³²

В европейском средневековом символизме лошадь со всадником нередко служила аллегорией двух-

природности Христа. Всадник обозначал его божественное естество, лошадь — человеческое. Символизм коней святых воинов соотносился с христианским учением о трёхчастном строении человека, соответствовал основному назначению фигуры святого — наглядно иллюстрировать жизнь человека во Христе, ведь святые воспринимались как идеальные примеры такой жизни. Конь свв. воинов символизировал их материальную, очищенную праведными деяниями, аскезой, подвигами и мученичеством, жизнь, преобразенный «живот». Отсюда белый цвет коней (цвет Преображения), цвет победы и чистоты³³.

IX. Из жития преподобномученика: Судилище, мучения, убиение (№№ 18-19). Название дано условно. Представляет четыре эпизода из жития неизвестного святого: [1] суд нечестивого правителя; [2] биение плетью; [3] строгание крюками и биение палками (?); [4] утопление.

X. Из жития преподобного: Змий во граде (№ 20). Название дано условно. В левой части ангел указывает преподобному на град с затворёнными вратами, в котором змий пожирает людей. Среди покорно идущих в змиеву пасть горожан видны типы старца, средевека, отрока, женщины, монаха.

XI. Рассказ о хождении преп. Феодоры Царградской по воздушным мытарствам (№№ 21-26)

Рассказ инока Григория о хождении Феодоры входит в Житие Василия Нового (2-я пол. X в.; перевод на ц.-слав. выполнен на Руси в кон. XI в. — далее сокр. *ЖВН*)³⁴. Со 2-й четв. XVII в. широко распространяются лицевые списки видений Григория и преп. Феодоры. С XVIII в. отдельные сюжеты Хождения воспроизводятся в старообрядческих лубках и рисованных листах³⁵.

³³ См. подробнее: Багдасаров Р.В. Символика вымышленного коня в русской традиционной культуре // Россия и гнозис: Мат-лы конф. в ВГБИЛ 24-25.03.1998. М., 1999. Ср. символизм коня в комментарии к № 1.

³⁴ *Вилинский С.Г.* Житие св. Василия Нового в рус. литературе. Од., 1913. Ч. 1: Исслед.; 1911. Ч. 2: Тексты.

³⁵ См. ст. «Василий Новый» П.И. Жаворонкова, Т.Н. Пентковской, И.В. Дергачевой, А.А. Турилова и Э.В. Шевченко из VII тома «Православной энциклопедии» (М., 2004, с.210-212).

²⁹ Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892—1896. Вып. 1-2. Стб.705-718.

³⁰ Стихи духовные. М., 1991. № 29. С.119.

³¹ Собрание народных песен П.В. Киреевского. Тула, 1986. № 311. С.233.

³² Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI-XIX вв. М., 1991. С.63-64.

Смерть Феодоры, преп. Василий передаёт ангелам-проводникам ковчежец с добродетелями (№ 21). Смерть изображена с орудиями: косой в правой руке, топором — в левой, серпом и стрелой с луком в заплочной сумке. Как свидетельствует преп. Феодора в своём Хождении, Смерть малой секирой прикоснулась к её ногам, потом — к рукам, после чего разрушила суставы, вырвала ногти «и затем, взяв нож, отсекла голову»³⁶.

Мытарство оклеветания (№ 22). Согласно Хождению Феодоры, мытарство «осуждения и клеветы» третье по счёту. «Наиболее старый» среди злых духов тычет в сторону ангелов и Феодоры свитком с надписью: **Бѣ сѣть грѣси ея — оклеветаніе.** В ответ ближайший ангел развернул другой свиток: **Бѣ сѣть добродѣтели ея — молчаніе.** В руках у беса снасть с тремя крюками на длинном древке.

Мытарства (№ 23). Всего на листе изображено десять мытарств, ангелы с Феодорой остановились напротив предпоследнего. Мытарства расположены на облаках с 2-3-мя бесами при каждом, старший из них — «князь». Крайнюю часть облака, как правило, занимает короб со свёрнутыми свитками, один из которых предъявляет злой дух. Художник планировал дорисовать крючья на дреколях (намечены карандашом). На 5-м снизу мытарстве вместо короба стоит трапеза с двумя чашами, третью — бес держит в руке. Возможно, это мытарство объядения и пьянства. На 7-м мытарстве бес держит в руках весы (возможно, это мытарство либо скупости, либо лихоимства). Мытарство, расположенное выше уровня Феодоры венчается бесом с красным высунутым языком. Видимо, это мытарство немилосердия и жестокосердия: его князь «дышит огнем немилосердия».

Ангел приносит Феодору к преп. Василию (№ 24). «Преподобный сказал святым Ангелам: «Господа мои! Когда все необходимое совершите над нею, тогда приведите ее в предуготовленную мне от Господа обитель и оставьте ее там». Сказав это, он отошел» (ЖВН). Василий виден через окошко своей храмины³⁷.

Феодору встречают праведники в небесных обителях (№ 25). «Святые встретили нас, радуясь о моем спасении, и облобызали лобзанием духовным» (ЖВН). Святые разделены на три гендерные группы (жены, приветствующие душу Феодоры), мужи и юноши. Более половины изобразительного поля на картинке занимают райские кущи в виде гигантских цветов. Создавая столь необычное пространство, художник стремился передать полноту потустороннего бытия, отсутствующего в повседневной жизни. Ср. ниже комм. к сюжету XV (№ 38).

Феодора и Григорий в небесной обители преп. Василия (№ 26). *Рассказ ведётся от лица инока Григория (ЖВН):* «...я увидел роскошные палаты [...]. Здесь был большой трапезный стол, на котором стояли золотые сосуды, весьма дорогие. В сосудах этих находились овощи разных сортов, от которых исходили чудные благоухания. Здесь был и преп. Василий. Он сидел на прекрасном престоле. Здесь же, возле трапезы, стояло множество людей, но лишь похожих на тех, какие живут на земле, — они имели очертания человеческие и были окружены как бы солнечными лучами. Когда они ели от трапезы, то она снова чудесно наполнялась. Прекрасные юноши подавали им кушанья. Они были препоясаны золотыми ремнями, а на главах их были венцы, сделанные из дорогого камня. [...] Я, приблизившись, поклонился [Василию], по обычаю, до земли, и он тихо сказал мне: «Бог помилует тебя и простит, чадо мое!..». [...]

Обратившись к Феодоре, преподобный сказал ей: «Иди с ним и покажи сад мой. Пусть увидит красоту его». Взяв меня за правую руку, она привела меня к стене, в которой были золотые врата и, открывши их, ввела внутрь сада. Я увидел там замечательно красивые деревья: листья на них были золотые, украшены они были цветами, от которых распространялось приятное благоухание. Таких прекрасных деревьев было бесчисленное множество; их ветви преклонялись до земли от тяжести плодов». Главная черта, встреченных Григорием — неслучайность их совместного пребывания: всех объединяет связь со своим духовным наставником, преп. Василием.

³⁶ Пигин. Указ. соч. С. 91.

³⁷ Об аскетическом понятии внутренней храмины см.: Багдасаров. За порогом. М., 2003. С.33,36-38,40-41.

ХII. Души, задержанные на мытарствах (№№ 27-28). Название дано условно. Возможно, иллюстрация к памятнику типа «Мытарства воздушные» XVIII в. (РНБ, ЕI, 701). В этом сочинении, в отличие от Хождения Феодоры всякий намёк на заступничество за душу усопшего начисто отсутствует: только наличие собственных добрых дел может помочь прохождению через мытарства³⁸. С.Г. Вилинский полагал, что такая перемена произошла из-за автоматического обезличивания житийного текста. Но традиционные тексты такого рода предназначались не для «простого» чтения, а для нравственной пользы читателя, поэтому практически невозможно допустить, чтобы основательная переделка производилась автоматически, без учёта оказываемого воздействия. В пользу этого свидетельствует детальная проработка сюжета.

№ 27. Со 2-й пол. — кон. XVI в. мытарства в Галиции на иконах «Суда» стали изображать в виде столпа (башни) слева, ведущего к небесным вратам и разделённого на ступени³⁹. Именно так представлены мытарства и здесь, что отнюдь не означает прямого влияния: иконография могла развиваться параллельно. Мытарства — темницы с дверями: 2 ряда по 8-мь темниц напротив друг друга, вверху терем и внизу врата. Между ними по зигзагообразному маршруту перемещаются четверо крылатых бесов. Пятый — держит душу в мешке, стоя в тереме. Такой мешок символизировал «нуждную» смерть, обрекавшую душу власти злых духов⁴⁰. Все мытарства заперты на засов, за исключением тех, в которые бесы помещают души. Из дверей одной темницы вырывается пламя, в другую — душа въезжает, насаженной на копье. Замкнутость мытарств и отсутствие ангелов напоминает скорее вечные муки. Однако герметичность неполная, т.к. запоры, наложенные на двери темниц, могут быть сняты. Мастером той же школы вечные муки изображались в замкнутых нерукотворных пространствах-пещерах (№ 29) или как разлившееся море огня (№ 48). Темницы не таковы. Тут имеются в виду души, задержанные на мытарствах времен-

но. Пока тяжесть прегрешений не снята, души не могут продолжить движение к небу и содержатся в темницах-домовинах. Религиозно-нравственный смысл прозрачен для церковного христианина: недостаток добродетели призвано восполнить усиленное поминовение усопшего, участие в заупокойных службах.

Выше отмечалась параллель с сюжетом VI (№№ 6, 7). В отличие от «добровольного томления» осужденников, души, задержанные на мытарствах, содержатся в темницах насильно.

№ 28. [Вход в геенну]. Это фрагмент, вероятно, подклеивался снизу к № 27. Внизу видны два «шиша» (стоячие торчком волосы) бесов, стражей входа в геенну.

ХIII. Видение инока. Адские муки (№№ 29-36)

Название серии дано условно. Все рисунки объединяет фигура инока-визионера, которому ангел-проводник демонстрирует устройство преисподней.

На № 29 все 8 мучений изображены вместе, а на неоконченных рисунках — каждое по отдельности. Перечисляем их слева направо.

Ангел-проводник, визионер и отрок, ввергнутый в пламя (№ 30).

Монаси, угрызаемые собаками (№ 31). Инок и инокини. Сверху их избивают бесы, вооруженные крючьями и дубинами.

Грешницы, мучающие грешника (№ 32). Лысый мужчина посажен в огонь, его удерживают там две грешницы. Вероятно, так обозначена его вина перед ними: он вверг их во грех в земной жизни, они же продолжают его мучения после смерти. Правая тычет мужчине горячую головешку в уста.

Наказание сдиранием кожи и подпалением (№ 33). Трое бесов сдирают с грешника кожу. Четвёртый — поджаривает на вертеле уже «разделанного».

Наказание мразом и пламенем (№ 34). Бесы перегоняют грешников дубьём из тартара (холодного ада) в пламя и обратно.

Адское колесо (№ 35). Наличие данной муки позволяет утверждать, что «Видение инока» принадлежит к визионерской традиции филипповского согласия, основатель которого старец Филипп (Васильев) и около 70-ти человек последователей сожгли себя в скиту

³⁸ Вилинский. Указ. соч. Ч.1. С.291.

³⁹ Подикович В.К. Семантика иконографии «Страшного Суда» в русском искусстве XV-XVI вв. Ульяновск, 1995.

⁴⁰ Ср. сюжет «Смерть богатого» со вклейки северодвинской рукописи XIX в. (НАРК, фонд рукописных книг, № 11, л.184; опубл.: Пигин. Указ. соч. Вкл.)

на р. Умбе в 1742 году⁴¹. В качестве аргумента сторонниками «гарей» в конце XVII века использовалось видение адского колеса, к которому прикованы не пожелавшие «самозгорети»⁴². По данным В.И. Щипина, за период с 1690 по 1753 гг. в Верхнем Подвинье произошло 8 массовых самосожжений, в которых погибло 611 человек⁴³. Как полагает М.В. Пулькин, колесо символизировало бесцельную жизнь в мире Антихриста⁴⁴. Следует отметить, что «мучение на адском колесе» не всегда относилось к старообрядческой традиции: в русской народной прозе оно изображалось как одна из мук, уготованных грешникам⁴⁵. Хотя в данном случае налицо трактовка колеса именно в филипповском ключе.

Беседа визионера и грешника, стоящего на голове у другого (№ 36). Этот эпизод (как впрочем, и другие) мог быть связан с конкретным лицом, известным визионеру.

XIV. Престол сатаны (№ 37). Название дано условно. Дьявол с Иудой в руках восседает на двуглавом звере, представляющем собой его трон. Изображение адского зверя восходит к изображениям адской пасты.

Персонификация ада в виде отдельного сверхъестественного существа вытекает из обращения к нему в Ос 13:14: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (ср. 1 Кор 15:55; Отк 6:8). Эта фраза была на слуху у всякого православного, поскольку она с большим пафосом произносится на пасхальной утрени в составе Слова свт. Иоанна Златоуста. Изображение ада в

виде открытой пасти вытекает из Ис 5:14 (и расшири ад душу свою и разверзе уста своя; ср.: Авв 2:5; 3 Мак 4:7)⁴⁶. В Евангелии Никодима подробно изложен разговор ада с дьяволом (20-24). Олицетворение ада ярко изображено в службе на Великую субботу⁴⁷. Здесь его главным свойством выступает поглощение⁴⁸. В православной иконографии адская пасть помещалась в нижних частях композиций, как противоположность облачной сфере с Господом или его благословляющей десницей, писавшейся сверху. В 10-м Слове Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского (слав. пер. XI — 1 четв. XII в.) ад назван *несытством*⁴⁹. На мин. из Киевской Псалтири 1397 г. Сатана с Иудой как бы висит над открытой адской пастью, куда заталкивают грешников. Вариации адской пасти в русской православной иконографии чрезвычайно многочисленны. Интересно, что ассоциирование сущности ада с его символом в виде фантастического животного настолько укоренилось в религиозном сознании, что требовало специальной оговорки со стороны церковных учителей: «Смерть и ад не животные одушевленные, как утверждают некоторые...» — напечатано в комментарии 1901 г. к толкованию Андрея Кесарийского⁵⁰.

В духовных стихах к аду тоже обращаются персонально: «Ну тутю ж застонало адие,/ Ну застонало проклятое! Не стони ты, адие,/ Не стони проклятое...» и т.д.⁵¹. В других стихах прослеживается связь между Иудой, сидящим в геенне и Змием: «В саду Гефсиманском Иуда-предатель/ С толпою злодеев иной имел свет:/ Его засветил древний змий-зложелатель,/ И в свете иудиним радости нет...»⁵².

⁴¹ Демкова Н.С., Ярошенко Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. «История пострадавших отец Филиппа и Терентия» // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972; Пигин. Указ.соч. С.222-226.

⁴² Лопарев Х. Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения 1691 года. СПб., 1895. С.71-73; Пигин. Указ. соч. С.225.

⁴³ Щипин В.И. Старообрядчество в верхнем течении Северной Двины. Москва, 2003 [http://www.hrono.info/statii/2007/schip_star.html#0]

⁴⁴ Пулькин М.В. Старообрядческие труды в защиту самоубийствителей: основные аргументы, исторический контекст (конец XVII-XVIII вв.) [http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=66&bin_n_rubrik_pl_articles=245]. В свою очередь, противники филипповцев лицемерно в видениях мучи «самоубийственных насмертников» (Пигин. Указ. соч. С.225-227 и др.)

⁴⁵ Пигин А.В., Разумова И.А. Эсхатологические мотивы в русской народной прозе // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1995. С.66.

⁴⁶ См. о символе адской пасти: *Biedermann H.* Enciclopedia dei simboli. Milano, 1991. P.20-21; *Уваров А.С.* Русская символика. Символический словарь: А-И. Ч.1. 1913-1916 // РАИИМКРАН. Ф.11.89. Л. 11, 13; *Буслаев Ф.И.* Свод изображений из лицевого Апокалипсиса по русским рукописям с XVI по XIX вв. СПб., 1884. С.73, там же лит.

⁴⁷ Ср. также: Пс 106:16.

⁴⁸ Триодь постная. М., 1974. Л.485об.

⁴⁹ *Булашин Д.М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв. Munchen, 1991 (Slavistische Beiträge. Bd.278). С.353. Ср. с болгарским представлением об «аде несата».

⁵⁰ *Андрей Кесарийский, св.* Толкование на Апокалипсис. М., 1992. С.180.

⁵¹ Стихи духовные. № 19. С.82.

⁵² Слово жизни в духовных стихах... / сост. прот. Николай Гурьянов. М.; Остров Залит, 1994. С.121.

Слово ад греческого происхождения (αδηζ)⁵³ и пришло вместе с принятием христианства (если только не предположить, что оно унаследовано со времён индоевропейского единства). Ассоциативный ряд, связанный с этим словом и производными от него в русском языке, относится к христианскому периоду. В церковно-славянском ад имело следующие значения: могила; местопребывание умерших душ во власти дьявола; бесы, мучающие души людей; состояние падших ангелов; место мучения, уготованное нераскаянным грешникам⁵⁴. На диалектных говорах ад означает «пасть», «горло», «глотка»: *Ад-от заболел; Ад-от заткну* (с. Черновское, Оханского у., Пермской губ.); *Что ад-от разинул, что орёшь?* (Вятской губ., Углич); *Заткну свой ад!* (Мологский у., Ярославской губ.). Так обызывают крикуна (*Экой ад широкой!* — Вятская губ.) и обзору (*Так адом жрать-то и кинулся. Такого ада я и не видывала. Экой ведь ад некрытой.* — с. Ильинское Кологривского у. Костромской губ., Грязовецкий, Тотемский уу. Вологодской губ.; *Ад — всё забрал, всё съел. Ад, перестань!* — Вятская губ., Моршанский у. Тамбовской губ., бассейн Сев. Двины; *Опился, ад живоглотной?* — с. Офониха Ветлужского у. Вятской губ., с. Усья на Сев. Двине; *Што вас, адъв, не кормят?* — Возгальский р-н Кировской обл.). Выражение «Ад бездѣнный» (*Ах, он, ад бездѣнный, всё спопал!* — Буйский у. Костромской губ.). Так ругают домашних животных, которых трудно прокормить. *Адѣн — жаден* (Ниж. Усья на Сев. Двине). *Адище* — ненасытный человек (Вологодская, Вятская губ.); пасть (Вятская губ., Кировская обл.). *Адить* — копить, жадничать (Ярославская, Вологодская губ.), неумеренно употреблять что-либо (Ярославская губ.); кричать (Ярославская, Вологодская губ.). *Адея* = ад (*Ад стонает, к себе призывает*); так же называют жадного человека (с. Новинки, Устюженский р-н, Вологодской обл.)⁵⁵; третье значение слова *адея* — беспорядок (*Там-то такая адея, а у нас такая тиша.* — Весьегонский р-н Калининской обл.).

⁵³ Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. СПб., 1996. Т.1. С.61; СДЯ. Т.1. С.74-75; Срезневский ИИ. Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т.1. С.7; Славянские древности: этнолингвистический словарь. М., 1995. Т.1. С.93.

⁵⁴ Дьяченко Гр., прот. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С.6.

⁵⁵ То же означает «адик», «адиана» (Сев. Двина).

Сравнивая смысловые значения *ада* в славянской Библии и народном просторечии, можно заметить, что в первом случае оно не имеет прямого значения «пасти», «чрева» с вытекающими отсюда ассоциациями «жадный», «ненасытный»⁵⁶. Такие оттенки слово *ад* получило благодаря православной символике и аллегоризму, присутствующему как в литературе и изобразительном искусстве, так в гимнографии и устной проповеди.

Как полагал Н.И. Троицкий, иконография двуглавого адского зверя восходит к античному Церберу⁵⁷. Одно из ранних изображений двуглавого чудовища — фрески ц. Спаса-на-Нередице (1198): ангел загоняет грешников в геенну, где на собаковидном звере восседает дьявол. Из передней пасти свисает тело грешника, на месте хвоста — резко поднимается змееобразная шея, оканчивающаяся куриной головой с открытым клювом, как бы силящимся пробить скорлупу геенны⁵⁸. На фресках в Снеготорске (1313-1314) зверь почти полностью трансформировался в пресмыкающееся, остались лишь передние лапы. Задняя часть туловища замысловато перекручивается и оканчивается второй головой с широко раскрытой пастью, из которой торчат ноги грешника⁵⁹. Прототипом зверя в русской иконографии скорее всего были средневековые изображения ящеров (вщижские арки XII в., ящеры на водосточных желобах и пр.). Назначение зверя — служить седалищем для сатаны. Зверь-седалище мог изображаться и одноглавым («Страшный суд» в Троицком соборе Ипатьевского монастыря в Костроме, 1685).

XV. Райские обители (№ 38). Название дано условно. Рисованная картинка выполнена в той же манере, что «Изображение рая» 1-й пол. XIX в., которое было приобретено в коллекцию ГИМ «на торгу» в 1911 г.⁶⁰. В аналогичной манере выполнены

⁵⁶ Ср. изображение дьявольской «троицы» с чревом-адом на вклейке к сборнику XIX в.: НАРК. Фонд рукописн. книг. 11. Л.151 (*Лигин*. Указ.соч. Вкл.).

⁵⁷ Троицкий Н.И. Троиединство Божества / подг. текста, коммент. Р.В. Багдасарова. М., 1997. С.68-69,78-79.

⁵⁸ Цодикович. Указ. соч. С.73. Таб.VIII. 1.

⁵⁹ Лифшиц Л.И. Роспись Снеготорского монастыря во Пскове 1313 года: канд.дисс. искусствoved. М.: МГУ, 1979. С.190 passim.

⁶⁰ ГИМ, № 47454 ИШ 61083// Иткина. Указ. соч. Кат. 56. С. 119,198.

№№ 25,38,40 описываемой коллекции, вклейка из северодвинского сборника XIX в.⁶¹. Сюда же можно отнести «панораму райского сада длиной около 120 см» из ркп. сб. «Сказание нужнейших обычаев науки православной христианской веры» (нач. XIX в.), приобретённого в 2005 г. Архангельским музейным объединением «Художественная культура Русского Севера»⁶².

Поскольку и ангелы, и святые обращены в левую сторону, можно предположить, что на отсутствующей половине изображения помещались те, к кому они развёрнуты. Бросается в глаза схожесть селений праведников с монастырями, а отдельных домов с храмами. Граница между домом и садом в видениях весьма условна. Деревья и плоды соответствуют занятиям, мотивированным поиском вечных ценностей.

XVI. Откровение мниха Григория о Страшном суде (№№ 39-52)

Второе видение, включённое в ЖВН⁶³, посвящено «великой эсхатологии». Оно сразу стало широко известно (согласно Житию, Господь велит Григорию рассказать о Суде всем — «и мирянам, и монашествующим, и священствующим»)⁶⁴. В истории Русской церкви отложилось одно знаменательное совпадение, связанное с ЖВН и всплеском эсхатологических настроений. День памяти преподобного Василия Нового (†ок. 944) падает на 26 марта юлианского календаря. Между тем, в 1492 году в ночь Благовещения, 25 марта, истекала седьмая тысяча лет по летосчислению от Сотворения мира. Как указывал профессор богословия П. Грандицкий, многие «робкие люди с трепетом ужаса ожидали всемирного звука трубы». Церковное воспоминание «трубы» так же выпадало на следующие сутки: 26 марта — Собор архангела Гавриила⁶⁵.

Явление ангела-проводника, град Царя Великого, крест на вершине холма (№ 39). Следуя за текстом Жития, художник рисует Григория на «плодо-

родном, светлом и прохладном поле, украшенном всевозможными [...] цветами». К нему приблизился «муж, светлый и прекрасный, в белой одежде, с жезлом в руке». Исполняя просьбу Григория показать знамение того, что иудеи, не признавшие в Иисусе Христе мессию, утратили богоизбранность: «Я покажу тебе веру каждого народа и какая из них какую имеет силу пред Богом», — обещает ангел. Визионер и проводник направляются на восток. «Вдруг появилось облако, которое подняло нас и вознесло на высоту неимоверную».

Далее, по тексту следуют два эпизода: а) с прозрачной, как лёд, землёй и юношами с огненными лицами, славословящими Троицу; б) со «страшным местом», светящимся, подобно пламени. Эти черты художник совместил в изображении огневидной сферы, в центре которой два ангела: один с кадиллом, другой за трапезой с тремя чашами. Дым от кадила иллюстрирует строки о том, что «над полем носился какой-то светлый дым, от которого распространялось чудное благоухание».

Следующий эпизод на правой половине листа: «Вдруг явился посередине города холм высокий, как гора; вершина этого холма казалась блестящей, как раскаленное железо, и на ней сиял Крест дивный, освещающий все кругом, а на Кресте — голубь, белый как снег, сияющий светом неописанным. Видя это, я удивлялся. Затем с неимоверной высоты спустился на этот город юноша, блистающий, как молния, и начал все готовить и украшать, как будто готовясь к встрече Царя. Вслед за ним спустился и другой юноша, неся Престол чудный для ожидаемого Царя, и поставил его на вершине холма. После этого я услышал громкий голос, говорящий: «Вот, Царь хочет прийти в град сей с силою и славою великою» (ЖВН).

Ангел-проводник показывает Вышний Иерусалим, уготованный праведникам (№ 40). «Затем вдруг оказались мы у какой-то страшно высокой горы, на которую поднялись с большим трудом. И повелел мне светоносный муж посмотреть к востоку, где я увидел другое поле, необъятно большое и страшное, блистающее, как золото. Когда я это увидел, сердце мое наполнилось неизреченной радостью. Затем увидел я какой-то город, чудный и обширный, от которого пришел в умиление и простоял

⁶¹ НАРК, Фонд рукописн. книг, 11, л.172// *Пигин*. Указ.соч. Вкл.

⁶² <http://www.dvinainform.ru/news/2005/02/18/21608.shtml>

⁶³ Первое видение, Хождение Феодоры, иллюстрировал XI сюжет (см. выше).

⁶⁴ *Вилинский*. Указ. соч. Ч.1. С.55.

⁶⁵ *Багдасаров*. Указ. соч. С.157-158; *Грандицкий П.* Геннадий, архиепископ Новгородский// *Православное обозрение*. 1880. Т.III. С.744-745.

несколько часов, как будто в забытии. Я спросил своего проводника: “Господин, что это за город, такой обширный и странный, при виде которого ум мой помурачился?” Он ответил мне: “Это Вышний Иерусалим, это есть Сион нерукотворенный; он так же велик в ширину и длину, как свод небесный; построен он не из смолы, не из мрамора, не из дерева или стекла, так как все это тленные вещи; ты же видишь, что он чист и блестящ, как золото, а построен он из двенадцати камней”» (ЖВН).

Уготовление престола (№ 41). «Вслед за тем спустились с высоты четверо юношей [...], держащих в руках по большой свече, горящей невестственным огнем, и запели согласно: “Возсия благодать Твоя, Господи, прииде слава святых Твоих, Вышний Сын Живаго Бога”. Вслед за ними спустился с небес ещё один юноша, провозглашая: “Вот, суд и Воскресение мертвых будет, и воздаяние каждому от Праведного Судии наступит”» (ЖВН). Уготованный престол (от греч. *έτοιμασία*, «предуготованность») является одним из древнейших элементов композиции «Страшный суд»⁶⁶.

Огненный столп, свержение сатаны, полки сил небесных (№ 42). «Тогда с высоты спустился столп огненный, и пламень огненный разливался из него по всему воздуху; столп этот не остановился над городом, но рассеялся на все четыре конца земли, и пламень объял всю вселенную. Затем раздался голос, страшный, как тысяча громов, говорящий: “Вот содетельная сила Вышнего, которая соберет всякое творение”; — и раздался этот голос над всеми костями человеческими, и стали собираться кость к кости, сустав к суставу и член к члену.

Затем спустился ещё один юноша, держа в руке свиток огненный — послание Господне к сатане, в котором сказано: “Окончилось владычество твое, ибо прошло уже время, которое дано было тебе царствовать по всей земле”. Юноша стал пред сатаной и прочел ему это послание. Затем он с гневом повлек его из царских дворов на край земли, чтобы изверг он из себя всю злобу, погибель, гнев, неистовство, ярость, весь яд злой, всякую нечистоту, всякую неправду и всякие ере-

си, так как приблизился конец его и он будет сожжен со всем своим воинством.

Потом видел я, как полки Сил Небесных на конях огненных разъезжали по воздуху; и слышался вопль мучительный, плач и рыдания многочисленные и ужасные: эти огненные всадники гнали перед собою и убивали всех тех, которые прельстились учением антихриста во время его владычества на земле. Затем видел я, как полки благообразных воинов сошли с небес и стали приготавливать землю к пришествию Господню» (ЖВН).

Разделение святых и грешников (№№ 43-44).

Согласно ЖВН, после третьего трубного гласа оживают мёртвые. «Возрастом все они были равны между собой, муж стоял вместе со своею женою, и всякий народ, все колена и роды были соединены воедино». Добродетель, присущая праведникам, проявляется через сияние лиц, но у каждого оно особенное (ср. «звезда от звезды разнится в славе» 1 Кор 15:41). У каждого была в руке книга, а на челе надпись, указывающая его чин: пророк, проповедник, мученик и т.п. Кроме того, Григорий видел много различных надписей, указывающих добродетели праведников: «нищий духом», «смиранный сердцем», «претерпевший Господа ради в пустыне», «праведный пресвитер Господень», «честно послуживший службу духовную», «девственник Господень чистый» и др.

Аналогично были явлены пороки воскресших: «злоба», «лукавство», «нечистота», «скарредство» и пр. «Согрешившие же в христианстве и без исповеди скончавшиеся казались по виду скверными и нечистыми, с темными и мрачными лицами, и было их много. У одних лица были цветом подобны земле, смешанной с пеплом, или как гной, у других лица казались изгнившими, и черви кишели на лицах их. На некоторых [...] явились червлёные слова: на мужчинах — “муж убийца”, на женщинах — “жена убийца”» и т.п., в том числе названия ересей. Сюда же были отнесены все некрещённые, согрешившие после крещения, не покаившиеся перед смертью. Художник последовательно визуализирует принцип отражения духовно-нравственного состояния на телесном облике.

Ангелы водружают сияющий Крест на Престол, на виду у всех воскресших из мертвых. «В это время вдрут

⁶⁶ Ср. вклейку: НАРК. Фонд рукописн. книг. 11. Л.85 (Пигин. Указ.соч. Вкл.).

явилось светлое облако с молнией и, осенив Божественный Крест, долго оставалось на нём. Когда же оно поднялось туда, откуда снизошло, вокруг Креста обвился пречудный венец красоты неопишущей. [...] Престол Божий стоял не на земле, а на воздухе, на высоте около 40 локтей; вокруг Престола, по 4-м сторонам его, в воздухе носились Ангелы. Они отличались один от другого: одни были белые, как свет солнечный, другие подобны пламени, иные — золоту блестящему. Разделившись на четыре части, они наполнили всю поднебесную; земля же была наполнена людьми» (ЖВН). На рисунке показана процессуальность суда. Святые отличаются от грешников тем, что одеты. Соответственно, обнаруживая в толпе порочных, оказавшихся там добродетельных, ангелы прежде всего облачают их в одежды, а затем поднимают на воздух и перемещают вправо от Креста.

Святые входят в радость Господа (№№ 45-47).

По сравнению с текстом ЖВН, где чины святых перечислены от начала (Богородицы) к концу (непорочным женам), на рисованных листах они изображены в обратном порядке. Их сопровождают надписи:

№ 45 [Чины 1-11]: [1] *А се супружницы чистїи и непорочнїи;* [2] *А се девство и чистота;* [3] *Се с҃ть изгнании правды ради;* [4] *А се с҃ть миротворцы;* [5] *А се с҃ть милостивїи;* [6] *А се с҃дїи правыя новаго закона Христова;* [7] *А се кротцыи с҃ть;* [8] *А сїи плач҃щїи ся в молитвах҃ь;* [9] *А се нищїи д҃хомъ;* [10] *А се ѹродивїи Христа ради;* [11] *А се въ первых закона не им҃щїи, ѹродивше Бог҃у*

№ 46 [Чины 12-21]: [12] *А се первїи, посл҃жившїи Богови;* [13] *А се с҃дїи правїи ветхаго закона;* [14] *А се милостивїи нищелюбцы;* [15] *А се пророцы;* [16] *А се чистота сїяюще паче солнца седмицею;* [17] *А се Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ;* [18] *А се праведницы;* [19] *А се м҃ченицы женескъ поль;* [20] *А се инокини смиренїи;* [21] *А се постницы и иноки, тр҃дившїи ся Христа ради.*

№ 47 [Чины 22-29]: [22] *А се воздержницы;* [23] *А се с҃ть святителїе;* [24] *А се благовѣстницы;* [25] *А се исповѣдницы святыя вѣры;* [26] *А се ликъ святых м҃ченикъ;* [27] *70 ѹченикъ Христовых;* [28] *Та же 12 святыхъ апостолъ;* [29] **В первых поиде Пресвятая Богородица**

Обращают на себя внимание детали, расходящиеся с текстом ЖВН. [1]: В ЖВН этот чин составля-

ют «Жены честные и непорочные», художник же, избразил группу венчанных супругов — не только мужей, но и жен. Это связано с представлением о непорочном браке, как об аскетической практике, которая была присуща древнерусскому благочестию⁶⁷. [14] отсутствует в ЖВН. [16] отсутствует в ЖВН. Возможно, этот чин отделился из-за неправильного толкования эпитета «блистающие, как звезды небесные», относящегося к пророкам [15]. [27]: «70 мужей в молниевидных одеждах» (они изображены в виде ангелов), вошедшие за 70-ю учениками Христовыми в Град не сопровождаемы надписью⁶⁸. [28-29] никак не выделен Иоанн Предтеча, фигурирующий в ЖВН: «После Пресвятой Богородицы пошли святой Иоанн Предтеча и двенадцать святых апостолов».

Гнев Господень. Огненное море (№ 48). ЖВН:

«И увидел я в руках Господних огненный жезл, которым Он разделил всех грешных по их племенам и народностям, отделил веру от веры и поставил особо повинных в различных ересях; и каждому грешнику определил место». Ангелы последовательно ввергают в огненное море различные категории грешников.

Среди грешников можно опознать: разбойников и убийц (одежда и руки обагрены кровью), самоубийц-удавленников (с арканами на шеях), воров (темные, с разорванной одеждой, на ногах — козлиные кожи), клятвопреступников (с червями на головах), гневливых и злопамятных (с собачьими головами и свисающими языками), несправедливых (с отеками, посиневшими ногами), прелюбодеев (на них висят пиявки), монашествующих. Некрещеные младенцы отделены и представлены «слепыми, но ходившими по мановению Божию. На них не было ни печати зла, ни печати добра. [...] И повелел Господь святым Своим Ангелам даровать им покойное место на западе и несколько причастное наслаждению вечному, но так, чтобы они не видели лица Господня». У Ария «сатаноподобное» лицо и высунутый язык, ангелы бросают его в море. У «соборища» Македония

⁶⁷ См. подробнее нашу статью: Святые Петр и Феврония – покровители семьи // Вестник актуальных прогнозов. Россия: Третье Тысячелетие. 2008. № 17. С.69-71; а также: Инициатива «Декалог-XXI» и проблемы нравственного возрождения российского общества. М., 2009 (сер. «Круглый стол РП-клуба»). С.43-46.

⁶⁸ Возможно, утрачена из-за неправильной склейки листов.

свирепые звериные лица. Иудеев обличает законодатель Моисей, их головы «покрыты тяжкой тьмою». Соблазнительей и развратителей ангелы загоняют па-лицами в огненное море.

Хотя в ЖВН Богородица появляется после осужде-ния Нестория, но перед приговором североанам, ико-ноборцам и иным еретикам, здесь она стоит между иноками в белых и чёрных мантиях, обратившись ли-ком к последним. Богородица наделена крыльями.

Дарование Богородице, апостолы на пре-столах, дарование святым (№ 49). После оконча-ния Суда, Господь одаряет явившихся перед ним свя-тых «по числу добродетелей их, кто сколько мог вме-стить». Богоматери, сошедшей с престола, Господь возлагает венец со своей головы и даёт «первую одеж-ду — багряницу, в которую Сам одевался, будучи Бо-гочеловеком, — и многое множество различных нео-писуемой красоты цветов и предметов невестествен-ных. [...] И поставил Её [...] Владычицею над всеми Не-бесными Силами и над всеми святыми». После это-го венчает 12 апостолов, «как царей». «И повелел им воссесть на двенадцати престолах и назначил судия-ми над двенадцатью коленами израиелевыми, то есть старейшинами-владыками, и поставил их над всеми святыми». После чего призываются чин за чином весь собор святых. «И всех их милостиво одаривал Господь небесными дарованиями, и, принимая их, они про-свещались славою небесной, сияя неописуемым све-том...» (ЖВН).

Чертог Богоматери (№ 50). «Неизреченная сла-ва осияла Её, и по мановению Сына Своего, Она вошла в чертог, красотой и великолепием превосходящий красоты Горнего Иерусалима» (ЖВН). Композиция на-поминает Пятидесятницу с включением Богоматери.

Литургия в Церкви Божией, трапеза Господ-ня (№ 51). Следуя за текстом ЖВН, иллюстрирует службу в Церкви Божией, которую Господь совершает по архиерейскому чину. Затем он удаляется в свой чер-тог, после чего устраивает для всех участников службы трапезу. «Все поставленное на трапезе не убывало, как это обыкновенно бывает на земных столах, но оста-валось цело, как будто никто и не прикасался к ней» (ЖВН).

Посещение Едема, восхождение в Царство Небесное, великие праведники (№ 52)⁶⁹. ЖВН: «Когда избранные насытились духовной небесной пи-щей, тогда восстал Господь от трапезы Божественной, и все святые последовали за Ним, направляясь к восто-ку. И вошли в чудный вертоград. Это — рай Едемский, Богом насажденный, из которого изгнан был Адам, за то, что не исполнил заповеди Божией. Войдя внутрь, все изумились виденному и в великой радости весели-лись и наслаждались красотами Едема [...]. Показав из-бранным Своим Богосозданное жилище праотцев и обещанное жилище святым, Господь возвратился в Гор-ний Иерусалим». Далее ангелы, по повелению Господ-ню, распределяют между святых чертоги, храмы и вер-тограды.

Последняя труба знаменует раскрытие небесных врат, куда восходит Матерь Божия одесную Сына, со-провождаемые некоторыми святыми, стяжавшими ве-ликие добродетели. «И даны им были крепкие крылья, на которых они могли летать, куда хотели. Вошедшие во врата небесные стали невидимы [...] Только те сподо-бились этой великой славы, которые [...] достигли совер-шенного бесстрастия. Это истинные подвижники, ко-торые презрели все земное и прежде смерти умертви-ли себя миру. Оставшиеся же на земле суть те, которые [...] водворились как бы в предместьях Святого града. [...] Иные же удостоились жить и во Святом граде» (ЖВН).

СОКРАЩЕНИЯ

- ВГБИЛ* — Всероссийская Государственная Библиотека иностранной литературы
- ГИМ* — Государственный Исторический музей
- НАРК* — Национальный архив Республики Карелия (Петрозаводск)
- РАИИМКРАН* — Рукописный архив Ин-та истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург)
- СДЯ* — Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. М., 1988.
- СККЦР* — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.-СПб., 1987–2004. Вып. 1–3
- ТОДРЛ* — Труды Отдела древнерусской литературы.

⁶⁹ Ср. вклейку: НАРК. Фонд рукописн. книг. 11. Л.129 (*Пигин*. Указ.соч. Вкл.).

1.1. ДОБРЫЙ ИНОК И ХУДОЙ ИНОК

сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
16,5x30

**II.2. АНГЕЛ СОВЕРШАЕТ КРЕЩЕНИЕ
ВМЕСТО НЕДОСТОЙНОГО ИЕРЕЯ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
17,5x13,5

**III.3. ИГО БЛАГОЕ
И ИГО ГРЕХОВНОЕ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила. Не окончено.
15,5x14

IV.4. ВИДЕНИЕ ИЕРЕЯ

сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
17,8x32

V.5. СТРОИТЕЛЬСТВО ПАЛАТЫ
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
17,8x15,4

VI.6. СВЯТЫЕ ОСУЖДЕННИКИ
 (V СЛОВО «ЛЕСТВИЦЫ» ИОАННА СИНАИТА)

сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
 16,5x84

На обороте: тайнопись простой литореей тропаря Св. Пасхи дониконовской редакции. Карандаш.

Асеи наЗ нон самса томитчъ
 Асеи наспъ дени себе мѣтичъ
 Асеи маад хлѣба приеаи ла ичого ш мѣчадса
 Асего колѣни оцепѣнѣша ш многоаго кландина
 Асего пѣва не кровѣи иѣ либерѣ штернаго нозѣ свои бѣнѣа . бнодоуѣ да бивѣ самѣ себе мѣ
 Сей јако на смертѣ иѣ освоеи
 Сей же оумом јако шьюра дѣвѣ шми
 Сей же јако дѣви бѣда чѣвѣки еѣ гасгѣ .
 Асеи копошлѣ оумирѣющаго .
 Асеи моласта бѣгъ погрѣбенѣ быти безсловесными свѣрми

VI.7. СВЯТЫЕ ОСУЖДЕННИКИ
(V СЛОВО «ЛЕСТВИЦЫ» ИОАННА СИНАИТА)
 сер. — кон. XIX в.

Чернила. Не окончено.
 15,5x84

VII.8. ЛЕСТВИЦА 60-ТИ ЗАПОВЕДЕЙ
(КЛЮЧ К ВРАТАМ ОТ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО)
 сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
 137x42,2(верх)/17,5(середина)/32,5(низ)

**VIII.11. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ:
ЯВЛЕНИЕ ЗМИЯ В ОЗЕРЕ**

сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. 17,8x33,4

**VIII.12. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ:
ГОРОЖАНЕ С ПЛАЧЕМ ВЫХОДЯТ ИЗ ВОРОТ ГРАДА**

сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. 17,5x32,9

На обороте: оттиски фрагмента сюжета с № 26. Грифель

**VIII.13. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ:
ЦАРЕВНА У ОЗЕРА, ВСТРЕЧА ЦАРЕВНЫ
И ГЕОРГИЯ, МОЛИТВА ГЕОРГИЯ**
сер. — кон. XIX в.
Чернила, темпера. 16,5x34,5

**VIII.14. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ: ГЕОРГИЙ ЧЕРТИТ
ЗНАМЕНИЕ ХРИСТОВО И ПОКОРЯЕТ ЗМИЯ**
сер. — кон. XIX в.
Чернила, темпера. 16,7x33,5
На обороте: оттиски растительного орнамента
с восьмиконечным крестом. Грифель.

**VIII.15. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ: ЦАРЕВНА ВЕДЁТ
ЗМИЯ НА ПОЯСЕ, ВСТРЕЧА ГЕОРГИЯ ЦАРЁМ,
ЗМИЙ С ОТРУБЛЕННОЙ ГОЛОВОЙ**

сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. 16,9х31,5

На обороте: оттиски растительного орнамента. Грифель

**VIII.16. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ: ВСТРЕЧА ГЕОРГИЯ
С ЦАРЁМ И ГОРОЖАНАМИ ВО ВРАТАХ ГРАДА**

сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. 17,5х31,5

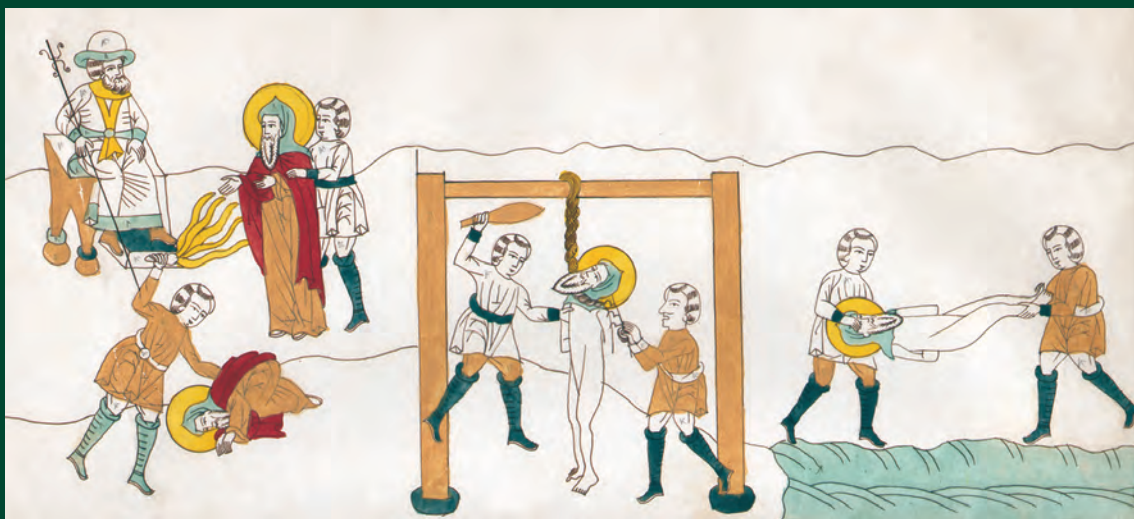

**VIII.17. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ:
ОБРАЩЕНИЕ ГЕОРГИЕМ ГОРОЖАН
В ВЕРУ ХРИСТОВУ**

сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. 17,8x33,8

На обороте: оттиски растительного орнамента. Грифель.

**IX.18. ИЗ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА:
СУДИЛИЩЕ, МУЧЕНИЯ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено. 15,5x30,5

**IX.19. ИЗ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА:
СУДИЛИЩЕ, МУЧЕНИЯ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено, повреждён левниж. угол. 16x28

**Х.20. ИЗ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО:
ЗМИЙ ВО ГРАДЕ**

сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
18x31

**XI.21. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ
ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ:
СМЕРТЬ ФЕОДОРЫ, ПРЕП. ВАСИЛИЙ ПЕРЕДАЁТ
АНГЕЛАМ-ПРОВОДНИКАМ КОВЧЕЖЕЦ
С ДОБРОДЕТЕЛЯМИ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
17,1x26

**XI.22. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ
ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ:
МЫТАРСТВО ОКЛЕВЕТАНИЯ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
12,3x10,5

1

2

3

XI.23. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ:

сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.

Фрагменты изображения расположены друг под другом в последовательности: 1, 2, 3 (снизу вверх), 84x12

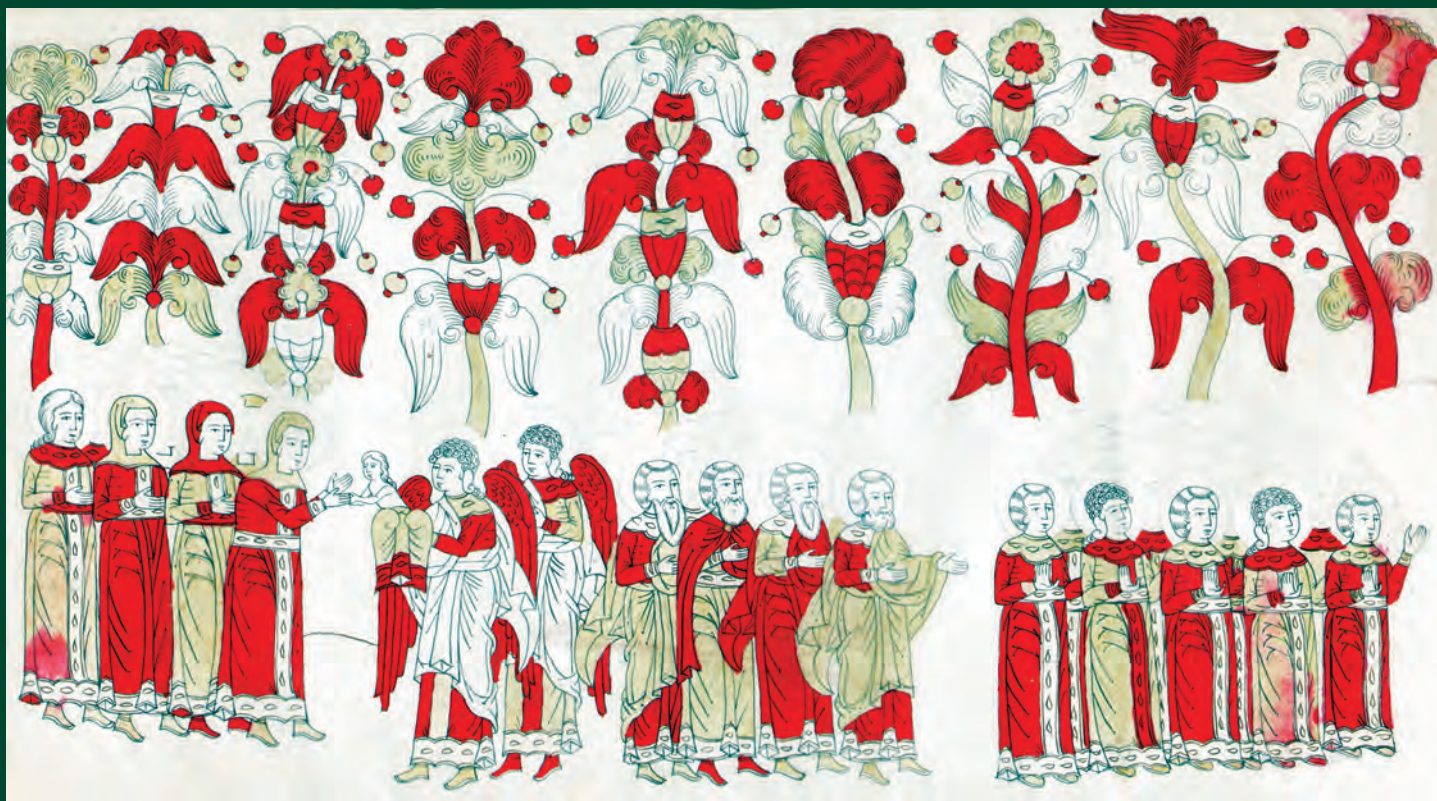
На обороте: запись о стоимости различных иконных произведений. Карандаш.

**XI.24. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ
ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ:
АНГЕЛ ПРИНОСИТ ФЕОДОРУ К ПРЕП. ВАСИЛИЮ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
12,5x15,5

На обороте: записи Н.П. Шестакова, черновой план местности
рядом с рекой Яндомой. Карандаш.

**XI.25. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ
ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ:
ФЕОДОРУ ВСТРЕЧАЮТ ПРАВЕДНИКИ В НЕБЕСНЫХ
ОБИТЕЛЯХ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
19x33

**XI.26. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ
ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ:
ФЕОДОРА И ГРИГОРИЙ В НЕБЕСНОЙ ОБИТЕЛИ
ПРЕП. ВАСИЛИЯ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
16,4x25,5

1

2

3

ХІІ.27. ДУШИ, ЗАДЕРЖАННЫЕ НА МЫТАРСТВАХ
сер. — кон. ХІХ в.

Чернила, темпера. Не окончено.
Фрагменты изображения расположены друг под другом
в последовательности: 1, 2, 3 (снизу вверх),
86x10

XII.28. ВХОД В ГЕЕННУ

Фрагмент
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончен.
12,5x16,5

**ХІІІ.29. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
35,5x92

**XIII.30. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: ангел-проводник,
визионер и отрок, ввергнутый
в пламя)
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончен.
35x12

**XIII.31. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: монахи, угрызаемые
собаками)
сер. — кон. XIX в.

Чернила. Не окончен.
16,5x12,5

**ХШ.32. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: грешницы,
мучающие грешника)
сер. — кон. XIX в.

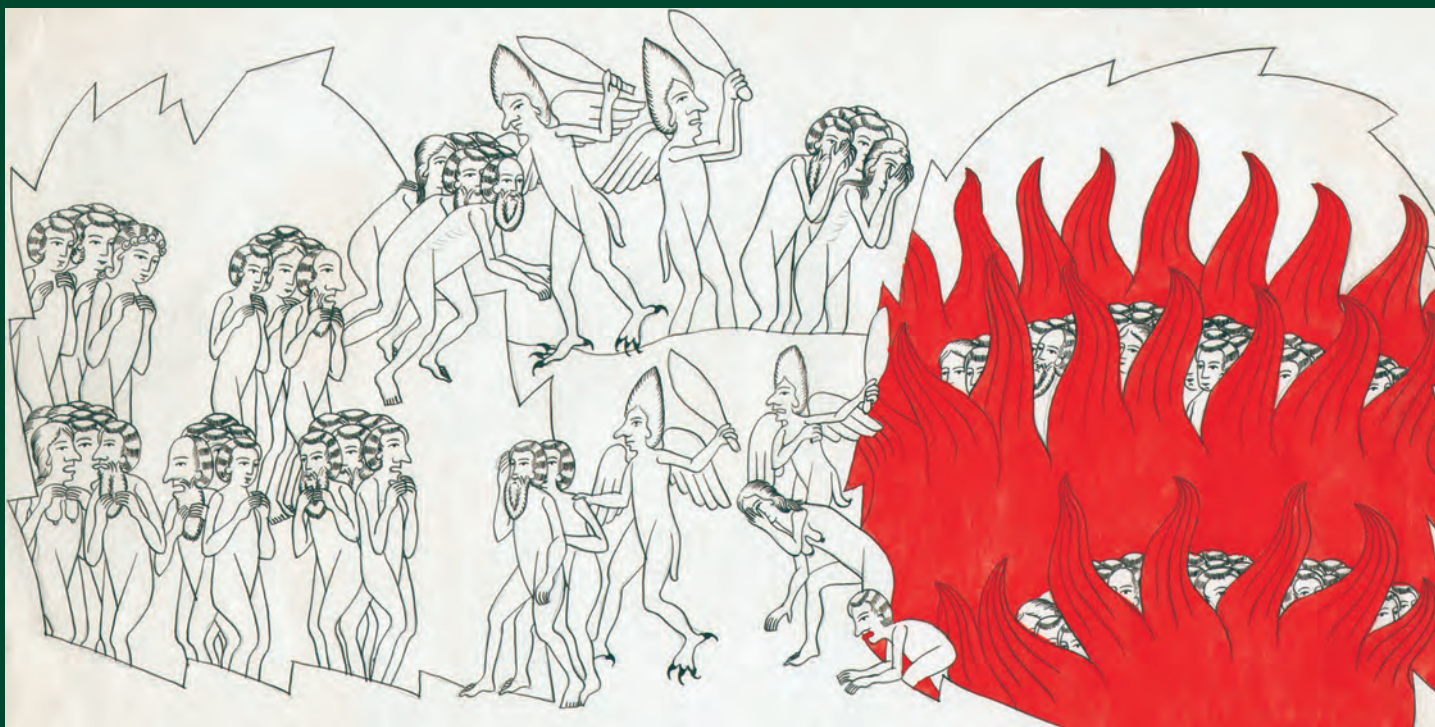
Чернила. Не окончен.
16,5x12

**ХШ.33. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**

(фрагмент: наказание сдиранием
кожи и подпалением)
сер. — кон. XIX в.

Чернила. Не окончен.
16,5x12

**ХШ.34. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: наказание мразом
и пламенем)
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончен, пр.в.
угол повреждён.
16,5x32

ХП.35. ВИДЕНИЕ ИНОКА: АДСКИЕ МУКИ

(фрагмент: колесо)
сер. — кон. XIX в.
Чернила. Не окончен.
33x48,5

ХП.29. ВИДЕНИЕ ИНОКА: АДСКИЕ МУКИ

(фрагмент: колесо)
сер. — кон. XIX в.
Чернила, темпера.
33x48,5

**ХШ.36. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: беседа визионера
и грешника, стоящего на голове
у другого)
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончен.
35x13

XIV.37. ПРЕСТОЛ САТАНЫ
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
33x42

XV.38. РАЙСКИЕ ОБИТЕЛИ

сер. — кон. XIX в.
Чернила, темпера. 17,6x31,7

**XVI.39. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ЯВЛЕНИЕ АНГЕЛА-ПРОВОДНИКА, ГРАД ЦАРЯ
ВЕЛИКОГО, КРЕСТ НА ВЕРШИНЕ ХОЛМА**

сер. — кон. XIX в.
Чернила, темпера. Не окончено. 34,5x73

**XVI.40. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
АНГЕЛ-ПРОВОДНИК ПОКАЗЫВАЕТ ВЫШНИЙ
ИЕРУСАЛИМ, УГОТОВАННЫЙ ПРАВЕДНИКАМ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
17x33,5

**XVI.41. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
УГОТОВЛЕНИЕ ПРЕСТОЛА**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
18x12

**XVI.42. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ОГНЕННЫЙ СТОЛП, СВЕРЖЕНИЕ САТАНЫ, ПОЛКИ
СИЛ НЕБЕСНЫХ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
17x34

**XVI.43. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ
О СТРАШНОМ СУДЕ:
РАЗДЕЛЕНИЕ СВЯТЫХ И ГРЕШНИКОВ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
51,5x82

**XVI.44. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
РАЗДЕЛЕНИЕ СВЯТЫХ И ГРЕШНИКОВ (ЦЕНТР)**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
18x68,5

Аѣ сѣпрѣжнцы чѣш
инепорѣчнн.

Аѣ дѣтво ичнстота

Сѣ сѣть и згнани
прабды ради.

Аѣ сѣть миро
творцы.

Аѣ сѣть мѣтннн

XVI.45. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
СВЯТЫЕ ВХОДЯТ В РАДОСТЬ ГОСПОДА [ЧИНЫ 1-11]
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
13,3x69,2

Асе пѣрвѣи послѣ
жившѣи бѣгови.

Асе едѣи правѣи бѣтхаро
закона.

Асе мачувѣи нице
любци.

Асе прѣоци

Асе чистота сѣдиоче паче
сѣнца седмѣницею.

XVI.46. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
 СВЯТЫЕ ВХОДЯТ В РАДОСТЬ ГОСПОДА [ЧИНЫ 12-21]
 сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
 15,2x70,8

Аѣ бодѣржннцы

Аѣ едѣ стѣе.

Аѣ баговѣрн
цы

Аѣ неовѣдннцы
стѣа кѣры.

Аѣ ликѣ стѣ
личнѣ.

**XVI.47. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
СВЯТЫЕ ВХОДЯТ В РАДОСТЬ ГОСПОДА [ЧИНЫ 22-29]**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
15x67,8

**XVI.48. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ГНЕВ ГОСПОДЕНЬ. ОГНЕННОЕ МОРЕ**

сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
18x154

**XVI.49. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА
ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ДАРОВАНИЕ БОГОРОДИЦЕ,
АПОСТОЛЫ НА ПРЕСТОЛАХ,
ДАРОВАНИЕ СВЯТЫМ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
17,2x35,2

**XVI.50. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА
ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ЧЕРТОГ БОГОМАТЕРИ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
33,8x12,8

**XVI.51. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА
ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ЛИТУРГИЯ В ЦЕРКВИ
БОЖИЕЙ, ТРАПЕЗА
ГОСПОДНЯ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
16,5x34,4

**XVI.52. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА
ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ПОСЕЩЕНИЕ ЕДЕМА,
ВОСХОЖДЕНИЕ В ЦАРСТВО
НЕБЕСНОЕ, ВЕЛИКИЕ
ПРАВЕДНИКИ**
сер. — кон. XIX в.

Чернила, темпера.
17,5x24,8

Редактор Хоробрых С.В.
Технический редактор Васильева Е.А.
Художественное оформление Сидоров В.В.

Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых»
618460, Пермский край, г. Усолье, ул. Спасская, 36
тел./факс: 8 (3424) 42-20-87, 8 (3424) 43-00-57.

